

+18

Литературно-художественное издание
әдеби-көркемдік баспа
Серия «Городская проза»

Инга Кузнецова **ПРОМЕЖУТОК**

Продюсер проекта *Игорь Воеводин*
Ответственный редактор *Полина Тотоева*
Художник *Александр Воробьев*
Фотограф *Ольга Паволга*
Выпускающий редактор *Елена Арефьева*
Технический редактор *Татьяна Тимошина*
Верстальщик *Андрей Кирилин*

Подписано в печать 05.09.2019. Формат 84x108/32.
Печать офсетная. Гарнитура PetersburgC. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 18,48. Тираж 1000 экз. Заказ № .
Произведено в Российской Федерации Изготовлено в 2019 г.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2018); 58.11.1 — книги печатные.
Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21,
строение 1, комната 705, пом. 1, 7 этаж.

Наш сайт: www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru
«Баспа Аста» деген ООО

129085, г. Мәскеу, Жұлдызды гүлзар, үй 21, 1 құрылым, 705 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz • Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім
бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ.,
Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92. Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail:
RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Өндірген мемлекет: Ресей

ПРОМЕЖУТОК

СОДЕРЖАНИЕ

Бидермейер (Павел, Жанна).....	10
Жертвоприношение (Миша, тень).....	21
Тромбоциты (обед, полицейские разговоры).....	39
Птичьи разговоры (трель, зяблик, вороны).....	50
Несовместимость (Инга, Дарт, Инга).....	61
Лаборатория (признание, анонимное письмо).....	74
Подоплека (безымянный палец, Ростовцев).....	82
Замшевыми губами (Трехпалый).....	92
Партия мертвых (Ветлугин, кирпичные разговоры).....	100
Человекорка (корка хлеба).....	112
Сборы (Инга, Дарт, Инга).....	126
Цветочные разговоры (Жанна/фиалки, библиотечная девушка/сирень).....	140
Голубиная почта (Трехпалый).....	152
Погоня (Инга, колеса, Дарт).....	162
Деревня (собака, Дарт).....	180
Наша эра (Ветлугин, Трехпалый, решетка).....	190
Наступление (аллея, танковые разговоры, демонстрация).....	204
Дети (идиотез, подростки).....	217
Любовь (Дарт, Инга, занавеска).....	227

Ботаника (мох, чудо)	239
Социальная реклама (Дарт, Трехпалый).....	251
Решимость (Дарт, постер).....	267
Сигнал непрерывного взлета (собака, Инга, камуфляжные разговоры).....	279
Ключевые слова (Ростовцев, Мокрецов)	292
Развязка (Дерево, Трехпалый).....	308
Станция (путешественные разговоры, платформа).....	321
Встреча (Дерево, Дарт)	333
Всеобщие разговоры (эпилог)	340

*Жить — это так ярко и страшно,
точно ни одной книги еще не написано.*

Никем.

Точно никто не знает, как жить.

Точно все впереди.

(частный разговор)

Бидермейер

1. Павел

— Да брось ты эту мерзкую газету! Неужели тебе нельзя спокойно позавтракать? Без новостей? В семейном кругу? Неужели ты не имеешь на это права? М-м-милый! — прозвучало со сдерживаемой ненавистью — или мне так показалось. — Твой покой неприкосновенен! Твой бутерброд не может упасть маслом вниз, он же — ха-ха-ха — с икрой!

Перелистываю страницу. Ревнует к делам и пытается это скрыть. И ведь знает, что я не терплю этого манерного тона, этих раскормленных претензий на юмор. Даже когда мы одни, она не может отказаться от того, чтобы лишний раз не подчеркнуть мой статус и наше благополучие. К чему ирония, если ты упиваешься ими, черт возьми? Точно никак не можешь привыкнуть. Точно мы — из грязи в князи. А мы не из грязи! Мы из приличных семей, которые давно и прочно заняли свои плюшевые ложи в социальном театре.

Что касается моей депутатской карьеры, мне даже не пришлось особенно рвать жилы, чтобы подняться наверх. Никаких колосников, никакой акробатики. Планомерный подъем по лестнице. Вот дома могло быть и поинтересней. Немного кича не повредило бы этому бидермейеру. А то и мебель в стиле бидермейер. И биде в стиле бидермейер. И Жанна в стиле бидермейер. Несмотря на все санкции. Мне скучно, бес.

По своей тщеславной глупости она не может понять, что гордиться нам нечем, и лучше молчать обо всем, потому что тягость и труд — это не подняться, а удержаться, и об этом не болтают. Над этим работают. Тихо, ежечасно, ежеминутно. Она не представляет, на что приходится ради этого идти, чем рисковать. Подняться — это как раз ерунда.

И как же не понять, что на самом деле все временно? В этом мире и на этой земле? Я пытаюсь сосредоточиться на повестке дня, тщательно пережевывая кусок свежего багета. Самое распространенное заболевание парламентария — язва желудка. Благо общества заставляет понервничать. Только язвы мне и не хватало. Второй. Первая,

не слишком болезненная, но порядком поднадоевшая — это Жанна.

— Бу-бу-бу-бу, бу-бу-бу-бу...

Не выпуская «Ведомостей» из левой, правой я нащупываю пульт и включаю Первый канал. Я подсекаю псевдоаналитика Пупкина на полуслове, на пике его публицистического взлета. Пупкин, старина. В университете он был спортсменом. Занимался всем, чем только можно, и особо преуспел в невольной борьбе. Анализировать ни внутреннюю политику, ни международное право его никто не научил — ему было некогда. В таких случаях оценки проставляют заранее. А вот теперь он выносит политические оценки. Держится глубокомысленно. Не заносись, брат, заврешься! Но нет. Пупкин рассказывает об успехах военно-аграрного комплекса. Наш ответ Чемберлену. Наша гордость, наше ноу-хау. Сообщает о первых ростках боеголовки, всходящих на полях. Так сказать, мечом и оралом. Цитации и аллюзии. Кто ему пишет текстовки? Дать, что ли, задание Гнедичу переманить этих ловкачей в наш сектор? А то наши что-то всё дубово, прямо в лоб, фейсом об тейбл.

— Ми-и-илый?

Какая интонация! Надо было тебе делать театральную карьеру, а не выходить за государственного мужа. Пупкин звучит убедительней. Только галстук у него дурацкий. Оранжевый с синим — это что за Валентино, контрастирующий с физиономией? Ну и рожа у тебя, Шарапов.

— Мне иногда кажется, что ты прячешься не только от меня, но вообще от всех за газетой, за экраном или за бутылкой, — в тоне пластик и оргстекло. — И твоя озабоченность судьбами народа, прости, — это такая отмазка от жизни с нами.

Ей удастся заглушить телеящик. Я бросаю «Ведомости».

— Ты хочешь ссоры?

— Нет.

Светло-пустые, испуганные олени глаза. Дыша духами и туманами. Бледно-розовый пеньюар оттеняет китайский фарфор груди. Гейша, китайский болванчик. Она и сейчас еще хороша, хотя, конечно, не сравнить с той дурочкой, которой она была когда-то. Не отличала «блэк тай» от «уайт».

— Где Михаил? Почему не за столом? Вы у меня дождетесь... — начал было раскручивать гнев, но не вышло (лень), голос увял. — Буду поздно, и не звони мне.

Нет, развод не выход. Безупречный имидж — это работает и стоит очень дорого. Ни к чему портить. Легкий треск под ногой: скорлупа. Сбил с подставки. Фаберже в посудной лавке, черт побери.

В гардеробной — сонный Васька с четверговым костюмом. Зазевался, с ноги на ногу переминается, дурак. Все-таки Петр — более тренированный, ему и сбрасываю на руки шлафрок. Одевают вдвоем, так быстрее. Ваську для профилактики щелкаю по лбу.

Афанасий выносит ботинки, натертые беличьим лоском. «Тигр» подан, и Семен устанавливает бочонок сигнализации. Заседание через час, опоздание смерти подобно. Не успеешь оглянуться, как место, принадлежащее тебе по праву, занял кто-то другой — нет, не лучше, чем ты (ты же номер один среди идеологов нового поколения). Просто оперативней.

2. Жанна

Я и так знаю, что там пишут в этих новостях-ведомостях. Иногда мне кажется, что я вышла замуж не за человека, а за вектор развития и дальнейшее сотрудничество. И мне приходится существовать в формате. Ну что ж, почитаем. Ничего такого, из-за чего можно быть резким с женой.

Претензия и фальшь — вот на чем они специализируются. Грубо обесценивают частную жизнь. Похоже, она — единственное, что еще не испортили. Создать общество охраны частной жизни, что ли? Частная собственность охраняется, а частная жизнь? Ладно. В нашей семье общественный темперамент полагается не мне.

А Миша сказал: «Ты живешь за колбасу, мама». Глупо, жестоко. Ну какую колбасу? Это же вредно, в ней столько добавок — даже в самой качественной. С моим мальчиком что-то происходит, он уже совсем отрывается от нас. Он от меня ускользает. В этом — ну хоть в чем-то! — они с отцом похожи. Тот ушел с потрохами в свои комитетские бла-бла-бла-дела. Но вот куда уходит Миша?

Выпить, что ли? Не хочу больше думать. Пусть все идет, как идет. Дела — это важно. Ну ок. Авторитет — это важно. Ну ок. Ну что там у них, какие новости? Вот, газетка. Пишут: урожай сыроежек в этом году превысил норму. Ну и что это означает, в конце концов? Может быть, вообще ничего? Какая абракадабра! Где это я припрятала? Ага, заначка под пуфом. Но каким из них? Тут — нет. Тут — нет. Тут!

Буль-буль-буль. Конечно, не стоило с утра. Но почитаем дальше. Ага, правительство выделяет дополнительные средства на укрепление границ. Плачьте, денежки налогоплательщиков. И что они там еще укрепляют? Там же уже все заминировано.

Об этом, конечно, не пишут в газетах, но в кулуарах-то говорят. А пишут вот, что дочь стекольного магната Фекла Блумберг блистала на олигархическом балу в нюдовом платье, расшитом кристаллами Свердловски. Вот! Первый выезд на бал! Та самая девочка! А не рано ли? Из прошлой Мишиной гимназии, параллельный класс. Вместе ходили в кружок этих... как их там... софитов... то есть софистов. А потом началось... филиппика — так, кажется, они называли то, что он написал. Филиппика действующему президенту. Отца вызывали. Ох, я сочувствую всем участникам

этого банкета. Дома у нас был полный привет. Цирк и фейерверк. Кузнецовский фарфор летал, подобно НЛО. Грохот, осколки... 14 лет! Он только паспорт тогда получил.

Все говорили: что вы, учебный текст. Написан по законам жанра. Но у отца всегда была хорошая реакция. Прикрыл эту чертову лавочку, учитель риторики ушел по собственному желанию с волчьим билетом, а Миша тогда под домашним арестом неделю сидел. Потом поменяли школу. Поменяли всех репетиторов и приоритетный вуз. Какие уж тут международные отношения? Нахулиганил малыш.

Миша, Миша. Кажется, все репетиторы сговорились покрывать его. Деньги берут, о неявке ребенка умалчивают. Или мне это кажется? У меня навязчивые идеи? Куда он уезжает? К кому? С кем он и чем там занимается? У нас с отцом нет никаких рычагов воздействия. Никаких. Я надеялась на Феклу. Я думала, она ему нравится. Пыталась приручить. Но когда она приезжала с отцом, Миша просто ушел к себе и заперся, невежливо так.

Иногда мне кажется, что он уже давно повесил на дверь своей комнаты табличку

со словами: «Просьба не беспокоить». Табличку для всех нас. А сам в окошко — и был таков. Где мой нежный ребенок, который тыкался мне в колени, смешил и заглядывал в глаза, чтобы удостовериться, что мне нравятся его шалости? Мне давно не смешно. Налью-ка я еще.

Если бы не новый закон, я бы так не дергалась. Но хотелось бы мне знать, о чем думает наш мальчик, когда его папа сотоварищи голосуют за закон о запрете молодежных субкультур. Многие только сейчас и узнали, что такое слово — «субкультура» — существует! А к какой суб... суккубкультуре относится мой сын? А? Кто бы мне сказал?

Раньше все просто было: перекрасил волосы в зеленый цвет, проколол ухо в нескольких местах — и ты уже панк. А сейчас у них все скрытно, какие-то тайные жесты, знаки. Мадлен меня спрашивает вчера: «Может, твой Мишка — донор для деклассированных? Бледный такой — встретила его на проспекте... А это карается, между прочим, дорогая».

Да, у нас любая забота о гражданах сейчас — жесткая монополия государства. Но нелегалы пытаются сдавать кровь, чтобы помочь бедным. Поговаривают, что это подстава, кровь не доходит до тех, о ком эти доноры беспокоятся.